

Отъ комитета для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ въ Червонной Руси.

Въ Австро-Венгріи, на границѣ съ нашими Подольской, Волынской и Холмской губерніями, находятся провинціи, населенныя четырьмя милліонами малороссовъ; провинціи эти—Червонная Русь—были вотчинами русскихъ князей, а послѣ татарскаго разоренія, были постепенно отвоеваны поляками, венграми и турками; нынѣ, какъ сказано, входятъ въ составъ австрійскихъ земель. Населеніе ихъ—частью уже православное, частью тяготеетъ къ православію, переходя въ него изъ униатства (часто съ великими для себя неудобствами и даже опасностями, какъ показываетъ происходящее нынѣ въ Мармарошъ-Сигетъ, въ Венгріи, судбище надъ девяносто четырьмя угрорусскими крестьянами, осмѣлившимися осуществить свое „конституціонное“ право перемѣны вѣроисповѣданія).

Въ настоящее время наши единоплеменники испытываютъ страшное бѣдствіе—голодъ, и, въ лицѣ образовавшагося въ Львовѣ (Австрійская Галиція) „русскаго спасательнаго комитета“, обратились къ намъ, русскимъ, съ воззваніемъ, въ которомъ указываютъ на размѣры бѣдствія и на настоятельную необходимость помощи голодающимъ. Необходимость этой помощи усугубляется тѣмъ, что у себя, на родинѣ, члены *русскаго* комитета наталкиваются на постоянныя препятствія и затрудненія, не существующія ни для польскихъ, ни для „украинскихъ“ организацій.

„Три года подрядъ“, пишетъ спасательный комитетъ, „навѣщаютъ стихійныя бѣдствія земледѣльческое населеніе Галичины и Буковины... Но послѣдній годъ, по небывалымъ доселѣ размѣрамъ и силѣ стихійныхъ бѣдствій, превзошелъ предыдущіе и довелъ окончательно земледѣльческое населеніе до полнаго разоренія и нищеты... Самое большое бѣдствіе это—почти полный недостатокъ кормовъ для скота. Сѣно или унесено водами, или совершенно сгнило, а, если гдѣ и собрано подъ дождями, то представляетъ плохой и нездоровый кормъ. Такимъ-же является и солома, прогнившая и выщелоченная дождями“.

Такъ писалъ комитетъ еще осенью. Теперь-же, съ приближеніемъ весны, нужда еще болѣе обостряется, помощь становится еще настоятельнѣе.

„Братья и сестры“, обращается къ намъ Львовскій русскій спасательный комитетъ, „граждане необъятной и богатой Россіи,... поспѣшите дружно съ посильной помощью раззоренному русскому населенію Прикарпатя, отрите слезы голоднымъ и безпомощнымъ, дѣтямъ и старцамъ, спасите несчастныхъ отъ голодной смерти“.

Въ отвѣтъ на этотъ призывъ въ С.-Петербургѣ образовался въ ноябрѣ 1913 г. комитетъ съ участіемъ представителей различныхъ общественныхъ группъ и различныхъ политическихъ партій, объединенныхъ однимъ жела-